

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Происхождение и интерпретация понятия «гражданское общество»

Идея гражданского общества появилась в середине XVII в., впервые термин «гражданское общество» использовал Г. Лейбниц. Концепция гражданского общества в работах просветителей базировалась на идеях «естественного права» и «общественного договора». Безусловно, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье внесли значительный вклад в разработку проблем гражданского общества. Что касается происхождения термина «гражданское общество», то исторически он восходит к семье латинских слов *civis* «гражданин», *civilis* «гражданский», *civitas* «гражданство, город, государство». При исследовании гражданского общества базовыми понятиями являются также такие категории, как «гражданство», «гражданские права», «гражданские ценности», «гражданские обязанности и добродетели», «цивилизованное поведение». «Гражданское общество» (*civil society*) — по происхождению, прежде всего, англосаксонское понятие.

Весомый вклад в разработку концепций гражданского общества внесли также немецкие ученые, например Г. Гегель, по мнению которого гражданское общество — это своеобразная стадия в диалектическом движении от семьи к государству, некая дифференциация между семьей и государством. По убеждению Гегеля, гражданское общество появляется позднее, чем государство, что обусловлено развитием права, которое регулирует деятельность гражданского общества, прямо не зависящего от государства. И сегодня в научной литературе бытуют различные взгляды на происхождение гражданского общества. Одни исследователи полагают, что его надо связывать с появлением частной собственности и эксплуататорских классов и с последующим созданием государства; другие считают, что гражданское общество появилось как протест граждан против всевластия государства.

И. Кант и Г. Гегель, размышляя о гражданском обществе, пользовались немецким выражением *bürgerliche Gesellschaft*. Многозначность слова *bürgerlich* «буржуазный», «гражданский» создала еще одну проблему соотношения понятий «буржуазное

общество» и «гражданское общество» при переводе на другие языки, а также проблему оценки роли буржуазии в построении гражданского общества. Современное гражданское общество стало складываться в странах Западной Европы в результате буржуазных революций, с развитием гражданских прав и свобод (принятие Билля о правах в Англии и США и Декларации прав человека и гражданина — во Франции). В этом смысле буржуазное общество является одним из исторических типов гражданского общества, который сменяется следующим типом — гражданским обществом как совокупности граждан страны.

При всем многообразии современных дефиниций гражданского общества (существуют, например, определения Э. Геллнера, П. Шмиттера, Л. Даймонда, Л. Ронигера, К. Гаджиева, В. Дзодзиева) и дискуссионности вопроса о том, какие общественные структуры к нему относятся, под гражданским обществом, в сущности, понимается общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения. В научной литературе утвердился тезис о том, что гражданское общество формируется на основах демократизма, гуманизма, развития общественно-го, в том числе и местного, самоуправления, децентрализации¹. Ключевым вопросом в процессе исследования гражданского общества в теоретическом и конкретно-историческом плане является вопрос о его взаимоотношении с государством. Так, А.И. Соловьев пишет, что «фундаментальное противопоставление государства и гражданского общества образуется в параметрах бинарных отношений принуждения-свободы, патронажа-самодеятельности, контроля-самоконтроля»². В. Хорос обращает внимание на то, что гражданское общество всегда оказывает влияние на формирование государственной системы. «Гражданское общество, — пишет он, — не столько «уходит» от государства, сколько формирует его в соответствии со своими ценностями и интересами»³.

---

¹ См.: Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998; Гражданское общество // Политология: Энцикл. слов. М., 1993. С. 75.

² Соловьев А.И. Три облика государства — три стратегии гражданского общества // Полит. исслед. 1996. № 6. С. 30.

³ Хорос В. Гражданское общество: общие подходы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 11. С. 53.

По сути, все кажущееся многообразие подходов к проблеме взаимоотношения гражданского общества и государства исторически восходит к двум традициям — к Л-традиции, названной по имени Джона Локка, согласно которой гражданским является некое этическое общество, живущее по естественным законам до и вне политики, а государство появляется только тогда, когда гражданское общество вызывает его к жизни; и к М-традиции, названной по имени Шарля Монтескье, в соответствии с которой гражданское общество представляется сообществом независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством, защищающих свободу и права индивида от произвола власти.

Категория гражданского общества тесно связана с концептом модернизации, используя которую, исследователи анализируют российское пространство, в котором динамично развиваются формы общественной самоорганизации в виде социальных движений, ассоциаций и различного рода коммуникаций. Отечественные и зарубежные коллеги все более уверенно говорят о наличии и, соответственно, о необходимости исследования феномена современного гражданского общества, апеллируя к историческому опыту имперской России.

Использование в исторических исследованиях, посвященных России, категории «гражданское общество» имеет два основания — конкретно-историческое, заключающееся в факте существования в имперской России общественных структур, в которых воплощался импульс к формированию гражданского общества, и методологическое обоснование, заключающееся в том, что понятие «гражданское общество» способно быть тем веберовским идеальным типом, сопоставление с которым может характеризовать феномен⁴. Многие историки подчеркивают целесообразность применения понятия «гражданское общество» к самодержавной России с учетом принципа историзма.

Дискуссии о происхождении гражданского общества в России

Вопрос о генезисе гражданского общества в России является весьма дискуссионным. Известный историк Б.Н. Миронов полагает, что «о зарождении гражданского общества вместе с интеллигенцией и общественным мнением, независимым от официальной точки зрения, которое официальные власти признавали и

⁴Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998. С. 5—6.

учитывали, можно говорить не ранее последней трети XVIII в.»⁵. По мнению крупного специалиста по истории эпохи Александра II Л.Г. Захаровой Великие реформы (отмена крепостного права, новые судебные 1864 г., отмена телесных наказаний 17 апреля (день рождения Александра II) 1863 г., замена рекрутской повинности всеобщей воинской обязанностью 1 января 1874 г., реформы народного просвещения) «открывали путь к созданию гражданского общества (хотя такой терминологией реформаторы не пользовались), закладывали основы этого длительного процесса». Преобразования Александра II «были нацелены на развитие национального самосознания народа, воспитание в нем чувства достоинства, преодоление рабства, укоренившегося в поколениях русского крестьянства»⁶.

Период второй половины XIX — начала XX в. рассматривается историками в качестве отдельного, достаточно автономного этапа российской модернизации⁷. Важно осмыслить структурное измерение модернизации в это время, касающееся социальной реальности и межличностных интеракций, соотносящихся с процессом дифференциации, а при изучении ее культурной составляющей — обратиться к анализу смысловых систем, рационализации как одного из индикаторов модернизации⁸. Ван дер Лоо и ван Рейен, например, под дифференциацией имели в виду развитие структурного многообразия, которое совершается в форме усложнения рыночных отношений, размежевания города и деревни, прогрессирующего разделения труда, урбанизации, появления в обществе и государстве новых организационных форм, порывающих с традиционными объединениями и институтами, а также развитие городского предпринимательства, образование общественности как сепаратного от государства дискурсивного сообщества. Рационализация интерпретируется ими

---

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 2. Пб., 1999. С. 262.

⁶ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860—1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 156.

⁷ См.: Побережников И.В. Общество в контексте модернизации: Урал во второй половине XIX — начале XX в. // Российская модернизация XIX—XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997. С. 37.

⁸ Об измерениях и индикаторах модернизации в интерпретации Ван дер Лоо и ван Рейена см. подробнее: Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX века / Отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М., 2007. С. 14.

как «культурное измерение структурной дифференциации, которое среди прочего охватывает возникновение новых мировоззрений, норм и символов»⁹. Эти процессы достаточно рельефно происходили в России в рассматриваемое время. По мнению Джозефа Бредли, автономные ассоциации в самодержавной России образовывали ядро гражданского общества, способствуя формированию гражданской идентичности, вырабатывая навыки самостоятельности в процессе осуществления поставленных целей, создавая свое правовое пространство. «В условиях самодержавия, — пишет он, — добровольные ассоциации не только давали понимание смысла гражданского общества — они вносили важный вклад в процесс превращения российских подданных в российских граждан»¹⁰.

Период второй половины XIX — начала XX в. стал особым этапом в становлении гражданского общества в России. Великие реформы Александра II внесли значительные изменения в общественную жизнь российского города, дали толчок развитию гражданской инициативы. Данный период характеризуется исследователями как «эпоха общественных перемен», «перелом, который в ходе реформирования и индустриализации принес с собой эрозию сословного государства, возникновение новых социальных слоев, таких как предприниматели и наемные рабочие, который привел к социальной дифференциации, урбанизации, профессионализации, возникновению общественности, плюрализма и в связи с этим соперничающих ценностных систем и политических воззрений», перелом, который «может быть обозначен как процесс модернизации, породивший модель деятельности гражданского общества». Позитивно оценивая общественный порыв эпохи Великих реформ Александра II, исследователи определяют период со второй половины XIX в. до Первой мировой войны как период «динамичной модернизации» в Российской империи¹¹.

Недооценивая социальные изменения второй половины XIX в., способствующие формированию гражданского общества в России, некоторые ученые связывают его появление с реформированием политической системы в России в начале XX в. По мне-

---

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С.30, 99.

¹¹ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX века / Отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер, Г.Н. Ульянова. М., 2007. С. 9, 19.

нию В. Хороса, история гражданского общества в России начинается лишь после 1905 г.¹²

В историографии можно встретить и иные (пессимистичные) точки зрения. Н.А. Проскурякова, например, категорично заявляет: «В Российской империи так и не сложилось гражданского общества, несмотря на активизацию общественности во второй половине XIX в. и те изменения в системе политической власти, которые произошли в начале XX в., когда началось оформление институтов правового государства и формирование пространства борьбы общества за требования своих прав в рамках закона»¹³. В данном случае исследователь говорит о невозможности формирования общегражданских ценностей и «гражданской нации как совокупности людей, идентифицирующих себя с целым (т. е. со всем обществом) и осознающих свое единство»¹⁴.

Вместе с тем ученый справедливо подчеркивает, что становление гражданского общества — это длительный процесс, который по-разному протекает в определенном социокультурном контексте, имеет свои особенности в каждом социуме, «которые проявляются в сочетании элементов традиционализма и модернизации и механизма их взаимодействия»¹⁵. Соответственно, с позиции историзма в процессе формирования гражданского общества в России можно выделять определенные этапы, или стадии. Очевидно, о формировании гражданского общества на общенациональном уровне следует говорить на заключительном этапе его становления. В.Я. Гросул, рассматривая этапы зарождения и развития русского общества, заключает, что именно в петровскую эпоху (первой четверти XVIII в.) происходило зарождение общества как особого социального организма (промежуточного звена между властью и народом), основой которого первоначально являлось дворянство и к которому постепенно в XVIII—XIX вв. присоединялись выходцы из других сословий (включая духовенство, купцов, мещан, крестьян и рабочих).

---

¹² Хорос В. Гражданское общество: общие подходы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 11. С. 53.

¹³ Проскурякова Н.А. Проблема формирования гражданского общества в России во второй половине XIX — начале XX вв. (теоретико-методологический аспект) // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург. 2008. С. 457—458.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Проскурякова Н.А. Указ. соч. С. 456.

По мнению Б.Н. Миронова, в состав общества первоначально входило все дворянство, духовенство и верхи торгово-промышленного населения¹⁶. Оно было корпоративным, но со временем в нем все больше стирались межсословные отличия, и общество «превращалось в организм буржуазного типа»¹⁷.

В России гражданское общество имело свои особенности становления, обусловленные спецификой российских модернизаций: Россия с запозданием осуществила модернизационный переход от традиционного аграрного общества к городскому, индустриальному, и в ней позднее началось строительство гражданского общества (по сравнению со странами Западной Европы и США); особенно это заметно при анализе политической и правовой составляющей модернизации, связанной с созданием парламента и складыванием многопартийности; сильная государственная традиция затрудняла взаимоотношения гражданского общества и государства; для России была характерна ограниченность и специфика демократических начал, а также немногочисленность буржуазии по сравнению с Западной Европой. Спорной представляется и оценка значения традиций коллективизма и роли индивидуализма при построении гражданского общества.

Структура гражданского общества в России

Говоря о формировании гражданского общества в России, следует учитывать исторические особенности становления его отдельных структурных элементов — гражданских институтов. Гражданские институты, гражданские права, гражданские практики и гражданские ценности составляют четыре основные подсистемы гражданского общества. Современное гражданское общество предполагает наличие свободных собственников, развитую демократию, правовую защищенность граждан и их активную политическую культуру. Уровень развития общественных институтов и общественная активность населения являются важными критериями при оценке состояния гражданского общества.

Важной частью исторических и политологических исследований проблемы формирования гражданского общества в той

---

¹⁶ Гросул В.Я. Русское общество XVIII—XIX веков: Традиции и новации. М, 2003. С. 492—493.

¹⁷ Там же. С. 496.

или иной стране является анализ его структуры, в которой современные исследователи выделяют следующие элементы¹⁸:

- 1) политические партии;
- 2) общественно-политические организации и движения;
- 3) союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды;
- 4) научные и культурные организации, спортивные общества;
- 5) муниципальные коммуны, ассоциации избирателей, политические клубы;
- 6) независимые средства массовой информации;
- 7) Церковь;
- 8) семью.

По мнению Б.Н. Миронова, элементами гражданского общества в имперской России являлись «социальные группы населения, общественные и сословные организации и институты, которые образовывали обособленную, самостоятельную идейно-общественную силу, в той или иной степени оппозиционную официальной власти, но в то же время легитимную, т. е. признаваемую государством и всем обществом и которые оказывали влияние на официальную власть разными способами, но главным образом посредством общественного мнения»¹⁹. Городские сословные корпорации, институты местного самоуправления (земства, городские думы и управы), религиозные общества и светские общественные организации, которые существовали в России во второй половине XIX — начале XX в., выражали общественные интересы граждан, решали насущные общественные проблемы, можно с уверенностью отнести к институтам гражданского общества²⁰. С созданием политических кружков и партий структура гражданского общества в России становится сложнее, не ограничиваясь легальными и формальными социальными институтами. При анализе структуры гражданского общества следует учитывать не только социальный, но и полити-

---

¹⁸ http://www.uvauga.ru/HSD_chair/Political_science/termin.htm

¹⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. Т. 2. Пб., 1999. С. 110.

²⁰ См.: Апкаримова Е.Ю. Сословные корпорации в городах Урала (конец XIX — начало XX в.). Екатеринбург, 2004; Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII — начале XX века. М., 2003; Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII — начале XX века. М., 2006.

ческий аспекты (одни институты гражданского общества оказывали поддержку существующему политическому строю, а другие являлись средоточием оппозиции).

Особую роль в формировании гражданского общества в России современные зарубежные и отечественные исследователи отводят добровольным общественным объединениям. Вместе с тем подчеркивается, что общественные организации появлялись в России «с заметной временной задержкой»²¹. По убеждению Джозефа Бредли, более века назад в России уже происходило формирование гражданского общества, основой развития которого, «а также жизни общества в целом было бурное возникновение общественных организаций, в частности тех, что оставались в стороне от насущных жизненных проблем (заработка на жизнь), преследуя главным образом филантропические и культурно-просветительские цели». Общественные организации способствовали формированию профессионализма, культивированию гражданского долга, «помогали развитию независимой личности, отстаивая ценности, которыми обычно пренебрегали в самодержавной России: прагматизм, частная инициатива, опора на собственные силы, самосовершенствование, предприимчивость, трудолюбие, рационализм, вера в науку и прогресс»²².

Позволяя негосударственным институтам играть активную общественную роль, государство разрушало традиционно принадлежавшую ему монополию на выражение общественных потребностей и настроений, инициировало бурный рост социальной активности, покровительствуя наиболее лояльным власти общественным организациям. В предреволюционное время в России сформировалась разветвленная сеть обществ и союзов. Если в первые шестьдесят лет XIX в. в стране существовало всего около ста обществ, причем половина приходилась на Прибалтику и западные губернии, а значительная часть на столичные города, где уровень развития общественного самосознания был более высоким, то к началу XX в. количество легальных обществ выросло в десятки раз. За период с 1906 по 1909 гг., по подсчетам дореволюционного исследователя Н.П. Ануфриева, было образовано 4800 обществ. В 1912 г. в одной только Моск-

---

²¹ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 480.

²² Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 77—89.

ве насчитывалось более шестисот ассоциаций, около пятисот обществ действовало накануне Октябрьской революции 1917 г. в Санкт-Петербурге.

Сходных с Дж. Бредли взглядов на роль общественных организаций в формировании гражданского общества в России придерживаются и некоторые отечественные исследователи. Например, А.С. Туманова считает общественные организации носителями идей модернизации. Появление таких организаций символизировало зарождение нового типа социальной организации, пришедшего на смену характерным для феодально-сословного строя иерархическим корпоративным институтам, основанным на принципе принудительного участия. Исследователь подчеркивает, что создаваемый новыми гражданскими институтами особый тип организации социума был ориентирован на равенство возможностей, самофинансирование, выборность, принятие совместных решений в ходе демократического их обсуждения, ротацию должностей, подконтрольность вышестоящим нижестоящим. По ее мнению, в предреволюционной России общественные организации были «островками формирующейся гражданской культуры и гражданского общества»²³.

В историографии встречаются и иные взгляды и оценки относительно места и роли добровольных, самоуправляющихся организаций в общественной жизни России второй половины XIX — начала XX в. Анализируя взаимоотношения общественных организаций с государством, Е.А. Дегальцева делает слишком категоричные выводы о степени их самостоятельности: «Правовое регулирование общественной деятельности не успевало за быстрым созданием и изменением условий существования добровольных формирований. В целом, рассмотрев юридический статус общественных организаций в государственной структуре, необходимо отметить, что они прочно заняли в ней свою нишу. Это произошло вопреки официальной позиции властей, поскольку отношения в системе «государство-общество» в дореволюционный период так и не стали партнерскими. Данное обстоятельство ставит под сомнение концепцию о существовании гражданского общества в России. Скорее деятелями первых общественных инициатив были засеяны зерна гражданственности, взросшие в Октябре, но так и не успевшие вырасти». Вместе с тем Е.А. Дегальцева не ставит под сомнение то, что «рассмат-

---

²³ См.: Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905—1917 гг. Тамбов, 2002. С. 4, 7.

риваемые объединения явились институтами общественной самодетельности и самоуправления в иерархической государственной структуре», внесли вклад в формирование и укрепление негосударственной сферы²⁴. Думается, этот ключевой тезис о наличии широкой сферы гражданской деятельности в России в конце XIX — начале XX в. является скорее аргументом в пользу точки зрения исследователей, признающих наличие институтов гражданского общества в имперской России.

Трансформация традиционных форм общественной самоорганизации и появление общественных организаций нового типа, основанных на принципах демократизма, являются важными индикаторами эволюции гражданского общества в России второй половины XIX — начала XX в. (от «сословно-корпоративного» типа гражданского общества к «буржуазному», современному обществу). Этот процесс происходил, несмотря на традиции сильной государственной власти в России, немногочисленность буржуазии и крепость консервативных начал. Институты гражданского общества в имперской России занимали все более прочные позиции, выполняя многие общественные задачи, которые ранее являлись монополией государства. Добровольные, самоуправляющиеся общества, институты местного самоуправления способствовали изменению общественного сознания, появлению местной гражданской элиты (не обязательно буржуазной). Путем проведения различных акций и мероприятий, реализации социокультурных проектов институты гражданского общества способствовали установлению и укреплению горизонтальных связей в городском социальном пространстве. Будучи школой гражданственности, они воспитывали чувства общественного служения и долга, национальной гордости. Особую роль в воспитании у российских граждан гуманистических духовных ценностей и моральных норм играли православные общества (приходы и церковно-приходские организации, религиозные братства, общества трезвости, общества хоругвеносцев и т. д.). К сожалению, их роль в формировании гражданского общества и гражданских ценностей остается на сегодняшний день мало исследованной.

В ходе формирования гражданского общества в России во второй половине XIX — начале XX в. на исторической арене по-

---

²⁴ Дегальцева Е. А. Неполитические общественные формирования в государственной структуре дореволюционной России // Электронный журнал «Сибирская заимка». 2002. № 4 // http://zaimka.ru/04_2002/degaltseva_voluntary/

является новый тип общественного деятеля со свойственной ему активной гражданской позицией и соответствующими гражданскими ценностями. Общественные деятели рекрутировались из различных социальных слоев и групп. Иногда их объединяли религиозные, сословные или профессиональные интересы, но со временем все чаще надсословные, культурные интересы. Их авторитет базировался на высокой профессиональной квалификации, образованности и компетентности в делах городской жизни. Их объединяли культурные идеалы, консервативные или либеральные ценности. Среди известных городских общественных деятелей было немало женщин. Общественные деятели становились носителями новой культуры, осознавая свою коллективную (гражданскую) идентичность, которая иногда усиливала другие виды идентичности (этническую или национальную, религиозную, гендерную, профессиональную или сословную), гармонируя с ними или, наоборот, постепенно нивелируя их или стирая их значимость.

Формирование сферы гражданской деятельности в имперской России тесно связано с процессом урбанизации. Общественной жизни российского города во второй половине XIX — начале XX в. были присущи черты переходного времени, обусловленные сочетанием традиционных явлений и инновационных начал, вызванных модернизацией. С одной стороны, городские общественные структуры отражали или воспроизводили социальную, религиозную и этническую гетерогенность городского социума. С другой стороны, российский город во второй половине XIX — начале XX в. постепенно превращался в носителя культурного кода современности, с его составляющими (индивидуализация, рационализация, универсализация и демократизация), способствуя развитию институтов гражданского общества. Говоря об особенностях развития гражданского общества в современной России, нельзя забывать об историческом опыте его построения в России имперской.